

В МГТУ имени Н.Э. Баумана со студентами-инвалидами занимаются, независимо от дат и кампаний, уже 75 лет. Занимаются предметно: здесь обучают и выпускают в жизнь полноценных самостоятельных людей. Эти программисты, специалисты по информационной безопасности, АСУ твердо стоят на ногах, делают успешные карьеры, хорошо зарабатывают и не нуждаются в государственной пенсии. Такой опыт регулярного высшего образования для одной из самых сложных категорий инвалидов – людей с проблемами слуха – уникален и, пожалуй, единичен не только в стране, но и в мире. Недаром успехи Баумановского университета в этой области отмечены премией ЮНЕСКО и Президентской премией в 1999-м и 2000-м годах.

Ладонь для рукопожатия

Как это удается? С этим вопросом пришли мы в университетский ГУИН – головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов). Дверь в ГУИН на первом этаже главного корпуса ведет в неожиданно просторное двухэтажное помещение. И в этом есть смысл. ГУИН в Бауманке – государство в государстве.

Яркий сине-красный интерьер – находка театральных декораторов – заряжает, стимулирует, подпитывает победоносный баумановский дух. Лестница с белыми перилами ведет на антресоли

второго этажа. Здесь вотчина преподавателей: семейные снимки, забавные сувениры, дипломы – обстановка домашняя.

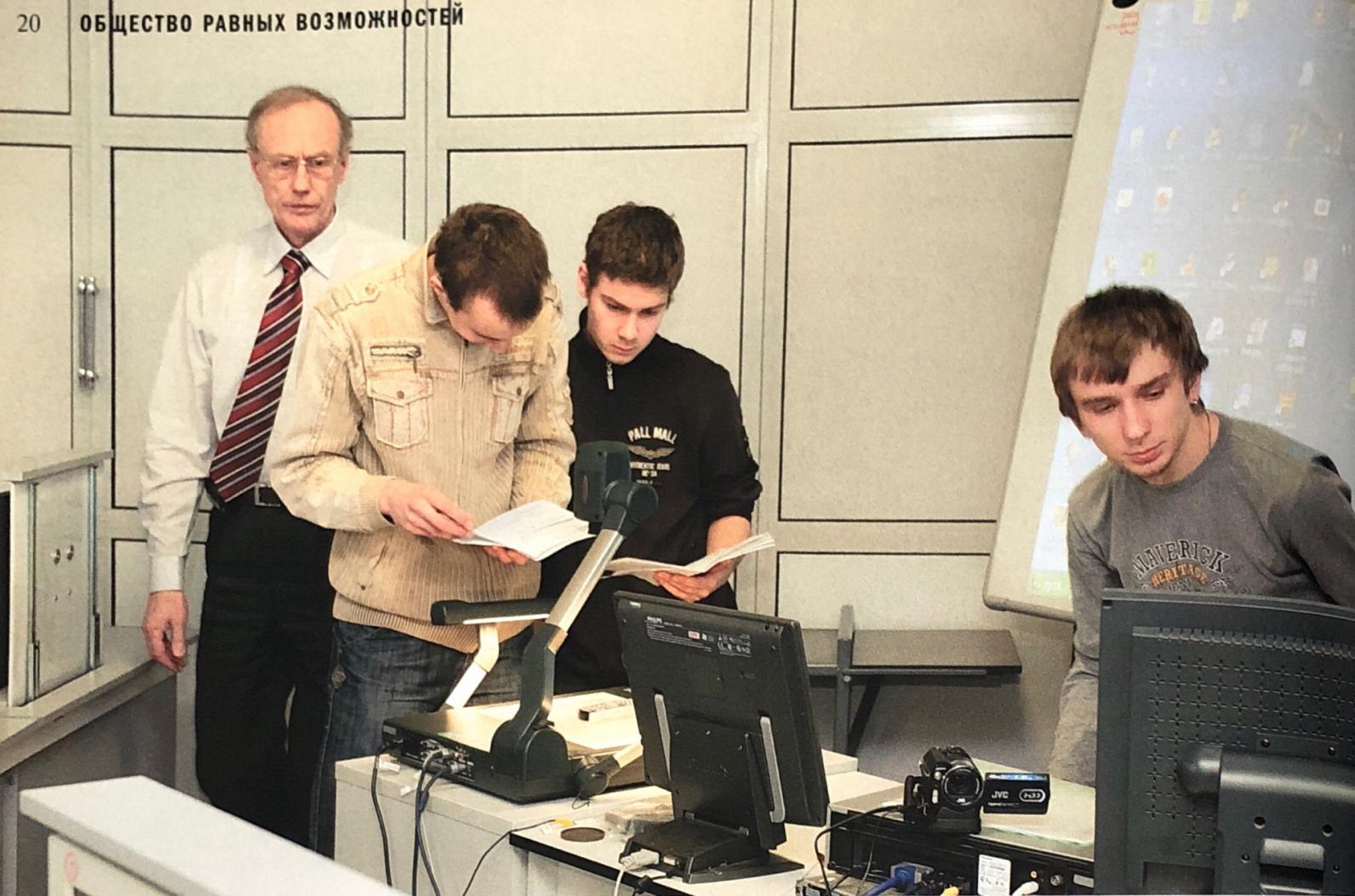
Внизу учебные аудитории. Входим в одну – наугад. Около десятка молодых людей за компьютерами работают, усваивают учебный материал. Идет обмен репликами, шутками, броуновское движение. Кто-то встает, выходит, постоянный интершум общения.

Возможно, в разговоре с этими ребятами нужно лишь чуть более тщательно артикулировать слова, не проглатывать фразы. Но ни намека на унылую ношу

тяжелого недуга, атмосферу болезненной изоляции.

Старших студентов ГУИНа можно встретить и в общих, поточных аудиториях университета. Не зная, никогда не скажешь, что у этих молодых людей – особый статус.

Мы зашли к второкурсникам. Сергей Лаврухин – будущий специалист по информационной безопасности – охотно рассказывает о себе: москвич, закончил коррекционную школу с гуманитарным уклоном. Но когда появился свой компьютер, увлекся программированием и счел, что Бауманка

— то, что нужно. Поступил. Жизнь сразу изменилась.

— Здесь все время узнешь что-то новое. В группе нас — всего трое, помогаем друг другу. Домой спешить не хочется! Мечта — найти хорошую работу, завести семью...

Обстоятельный Костя Махортов — из Удмуртии, живет в университетском общежитии с двумя друзьями — из Перми и Волгограда. В его родном городке компьютерная специальность Константину пригодится едва ли. К тому же Костя до сих пор не оставил мечту получить заочно еще и дополнительное образование и стать строителем, как его отец. Но сейчас главное — учеба здесь, в Бауманке.

Живая, как ртуть, профорг ГУИНа Полина Васильева предлагает ребятам путевки на базу отдыха. Идет горячее обсуждение, когда лучше ехать. Полина — из Подмосковья. Заканчивает учебу через два года. Нынешним друзьям Полины по университету студенческая жизнь по душе. Охотно посещают университетские мероприятия, ездят на базы отдыха. И никакого барьера или намека на то, что они — иные, что им что-то не по плечу.

По заказу Орджоникидзе

Задав вопрос директору ГУИНа МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидату технических наук Александру СТАНЕВСКОМУ.

— Александр Григорьевич, с чего началась работа с плохо слышащими студентами 75 лет назад?

— Мы были первыми в мире, кто начал регулярное высшее интегрированное образование инвалидов в 1934 году. Это произошло, когда только обсуждали, нужно ли вообще учить инвалидов. И как к этому подходить — индивидуально или нет?

В 1934 году в наш вуз поступил заказ от Серго Орджоникидзе. Нужно было создать условия профессионального высшего образования, в которых инвалиды вообще могли бы выжить. Одной из причин такого заказа было обращение Общества глухих.

Технический диплом в советское время был чем хорош? Он давал гарантированное распределение, социальные льготы. Ну, а если учиться в техническом, то где? Конечно, в самом лучшем. Так был выбран Баумановский университет — бывшее Императорское техническое училище.

Теперь это единственный университет, в уставе которого написано: специальная программа высшего профессионального образования для инвалидов! То есть вид деятельности, в соответствии с которым министерство дает план приема. Мы — лидеры, и это надо сохранять. Нигде в мире нет регулярного высшего образования инвалидов — только в России.

Кстати, сейчас в стране самый крупный специалист в области образования инвалидов — наш ректор Игорь Борисович Федоров. На его уровне, уровне академика, в этой теме глубже не разбирается никто.

Донести информацию

— В чем, на ваш взгляд, главная сложность работы с инвалидами?

— Конечно, есть проблемы, но они снимаются коррекционными дисциплинами, социальной, социо-культурной реабилитацией. Эти дисциплины у нас читают лучшие специалисты.

Основная проблема на самом деле одна — толерантность, социальная адаптация, содержательная доступность образовательных программ, интеграция, возможности коммуникации.

– И все же люди с проблемами слуха – особая категория?

– Одна из наиболее сложных категорий инвалидов в смысле обучения. При обычательском понимании, что основная информация идет к нам зрительно, образовательная информация идет через слух. Обучение в университете – это постоянное конспектирование лекций. Смысль лекций обязательно нужно донести до ребят.

Мысли, свободной от речи, как говорил Лев Выготский, не бывает. Глухим трудно читать, воспринимать, особенно абстрактные понятия, термины, которые есть в технической литературе.

Объективно нет совокупности логических связей, абстрактного мышления, процесса актуализации знаний. Нужно вспоминать, как все это звучит!

– И какой выход?

– Довузовская система образования – созданные при университете 1 - 2 - 3-годичные подготовительные курсы, где и формируется, и запускается технология мышления, технология обучения, накапливается банк знаний. Плюс подтягивается уровень, появляется багаж, который необходим для учебы.

Они поют!

– Наверняка существуют еще какие-то подводные камни в восприятии учебного материала слабослышащими людьми?

– Глухой себя не слышит. Поэтому он мало говорит, мало дышит. Глухота и астматический синдром – связанные вещи.

Мы пригласили лучших специалистов в области коррекции слуха и речи. Они ведут специальный курс русского языка. Скажу так: наши студенты поют! В голос! Это медицинский аспект реабилитации – петь, говорить, орать!

Оказалось, абсолютно глухих нет – это раз. У всех разная потеря слуха. Вторых, даже разную потерю слуха можно компенсировать, если сделать все грамотно. Есть слух? Есть. Давай его развивать. И студенты запели. Таким образом мы вышли на развитие речевого слуха.

Наши студенты не слышат, а СЛУШАЮТ. А если они слушают, то начинают разбираться. Формируется библиотека слуховых образов, пусть отличных от наших, но они начинают нас понимать.

В результате они нормально записывают лекции.

Это, собственно, наша фишка. Русская фишка.

Своя техника

– Технические средства при этом играют роль?

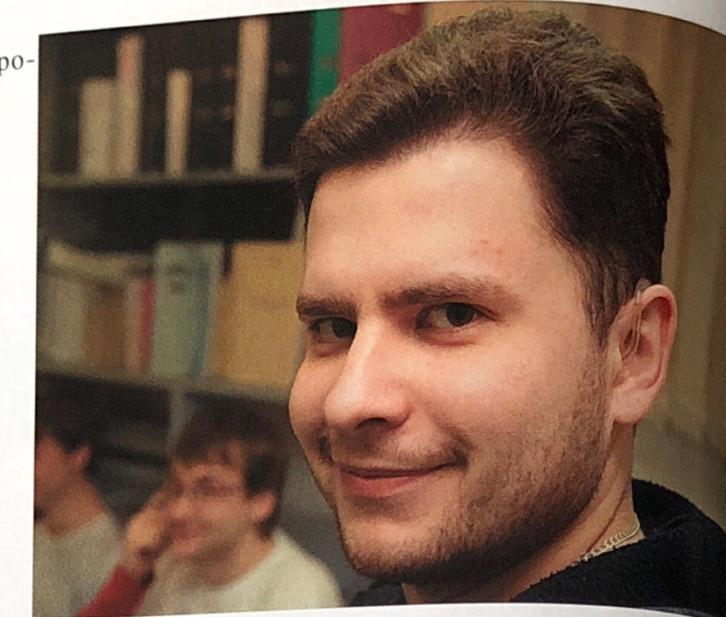
– У нас компьютеры специальной конфигурации. Соответствующие звуковые карты, программное обеспечение, которое позволяет брать информацию, осваивать ее.

Кроме того, у каждого студента есть слуховой аппарат – лучший из существующих. Есть радиопередатчики у преподавателей и приемник с наушниками, который связан со слуховым аппаратом, у каждого студента. Так что речь вместе с письмом на доске становится для него содержательно доступна.

На первых трех курсах ребята занимаются в специальных аудиториях, где все глобально пишется. И студенты, выходя с лекции, получают дискету с записью того, что происходило. Плюс база данных, где все записано на видео или на DVD. Это же университет! На пальцах обучать нельзя.

– А сурдопеервод?

– Есть и сурдопереводчик, как прави-

ло, из глухой семьи и блестяще владеющий мимикой жеста. Тем более что мы разработали свою систему тотального перевода, которая связана с жестом, дактилем и артикуляцией. И этот метод тотальной коммуникации, систему жестов, которая применима к техническим дисциплинам, студенты изучают.

Однако стараемся как можно реже применять сурдоперевод, чтобы студенты от него не зависели. На рынке труда у них сурдоперевода не будет.

Жить как все

— Одно из ваших ноу-хау — программа «Жизнь с инвалидностью». Что она собой представляет?

— Первые три года учебы, за которые наши студенты проходят два курса, наполнены специальными реабилитационными дисциплинами, которые условно называются «Обучение жизни с инвалидностью». Ребят учат сознавать себя как членов университетского сообщества, свои права, обязанности. Обучаютциальному образу жизни,бережению здоровья... Ведь они пришли совсем из другого мира, это надо понимать.

Кроме того, именно здесь они осваивают специальные технические средства, инструментарии, те же слуховые аппараты. Специальные программы позволяют им организовывать пространство вокруг себя безбарьерным способом. Они получают навыки, которые дадут возможность эффективно выполнять домашние задания, опери-

вать информацией в удаленных базах данных.

И наконец еще одна фишка — предметные коррекционные курсы, где под академические дисциплины — математику, информатику, физику, инженерную графику — мы «подкладываем» словарный, понятийный запас к ним, дифиниции, глоссарии. И они начинают понимать, о чем речь, когда им что-то говорят. Идет «заточка» на самостоятельное выполнение контрольных заданий.

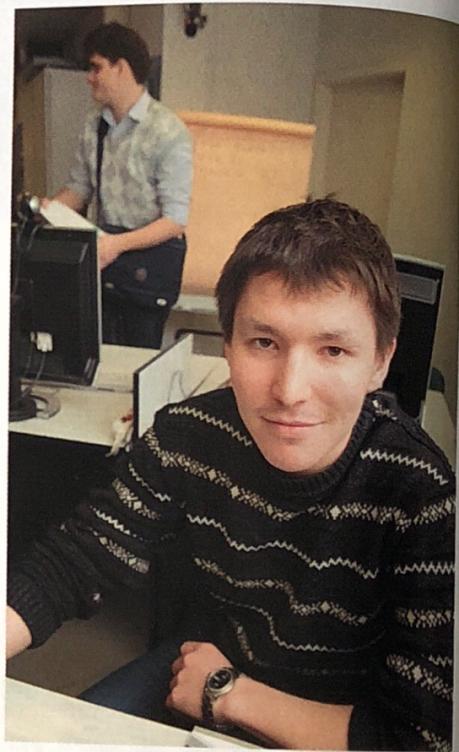
— А большой выбор специальностей у ваших студентов?

— Мы заглядываем вперед на шесть-семь лет и выбираем те специальности, которые будут востребованы в это время. Готовим студентов по 13 специальностям. Поступают они без привязки к какой-то определенной. Лишь через год, после профориентационных проб, диагностики успеха и с учетом желаний, распределяем ребят по специальностям. Но в момент поступления мы квотируем у факультетов университета те специальности, на которые через год своих студентов «прицепим». Именно за эту систему вуз получил медаль ЮНЕСКО и премию президента.

Идеальная система

— К старшим курсам ваши питомцы участия наравне с прочими студентами?

— Для этого и создана система. Когда ребята к нам поступают — в год обычно 40 с лишним человек, — они учатся в своих группах из 12 человек по общим

учебным планам. Составить единый план для всех специальностей было трудно, но мы это сделали.

Как только заканчивается первый учебный год, идет перераспределение согласно выбранным специальностям — и новые группы по 6 человек, если есть общие дисциплины, опять сходятся в общий поток.

Уже со второго курса некоторые лекции они слушают в общих потоках с обычными первокурсниками. В конце третьего года почти все лекции — с остальными, слышащими студентами второго курса. Это огромное достиже-

ние адаптивной системы! Их поэтапно, постепенно ведут.

После трех лет обучения наши ребята переходят в общие группы – как правило, не больше трех студентов ГУИНа на группу.

Ну, идеальная система! Самим нравится! Действительно перманентная реабилитация – шаг за шагом! И начинается полная интеграция.

– Как стимулируется работа преподавателей, обучающих ваших студентов?

– У нашего Центра есть ресурсы – часы доплаты. В университете часы равнозначны деньгам.

Если на какую-то кафедру приходит инвалид, он персонально сопровождается специальным ресурсом поддержки. Например, экзамен – не 30 минут, а час времени. Зачет – не 15 минут, а полчаса. Все – адресно. Каждого мы видим. На нем метка, на этом студенте. Его видят кафедра, его видят электронный университет, его видят столовая, медсанчасть, спорткомплекс – все видят. И за них идут все эти ресурсы – система!

Нужен закон

– Вы считаете, ваша программа обучения инвалидов должна быть узаконена на федеральном уровне!

– Этого мы добиваемся долгие годы. Чтобы инвалиды могли учиться успешно и легально, специальная образовательная программа должна быть включена в перечень Закона о вузовском и послевузовском образовании. Там должно быть введено дополнение в виде особых услуг для инвалидов-студентов. Тогда в рамках этой программы он получит статус и инвалида, и студента, и соответствующий ресурс. Станет понятно, откуда и на что идут деньги.

Выпускники – свободные люди

– Как складывается после университетская жизнь ваших выпускников?

– Стопроцентная занятость! Востребованность на рынке труда! Уникальный результат! Ну, упакован специалист. И лишним годом обучения, и практически индивидуальной работой с ним.

Представьте конвейер по выпуску «Тойот», и в этот конвейер – без остановки – вписана линия, где делают «Лексусы». Понятно? Мы сумели это сделать.

Мы их учим трудуоустройству – до последнего года обучения дополнительные курсы идут. Мы им говорим: не

скрывайте, когда приходите наниматься на работу, что у вас проблемы со слухом. А когда приходите на собеседование, говорите: «Да, я плохо слышащий. Вот мой диплом Баумановского университета».

Школа, которую он прошел, работает и дальше. Он может и знает. Он стремится и хочет. Он вооружен, его научили практически всему: как общаться в столовой, с начальством, на улице, с милиционером, с правительством, с этим, с тем – он это проходил на ситуативных занятиях, тренингах. Обучение жизни с инвалидностью – ЭТО СИСТЕМА!

Выпускники Баумановского работают в ВПО, в банках (в том числе в Лионском), на фирмах, в исследовательских университетах, в Академии наук, в школах – везде!

Академические успехи у наших студентов выше, как правило, чем у остальных. Потому что мотивация к обучению очень мощная. И на рынок труда они приходят со сформированной мотивацией трудиться! Они идут в общество не с протянутой рукой, а с ладонью для рукопожатия.

Анна МИРГОРОДСКАЯ